

слухи о битвах и сражениях, что несколько из наших оруженосцев (сержантов), привлеченные возможностью повоевать и надеждой разжиться добычей, отправились в Армению. Но никто из них так и не вернулся назад.

Султан Каира, который ждал появления нашего короля в Египте к весне, решил, что тем временем успеет расправиться со своим смертельным врагом султаном Хомса (в Сирии), и посему осадил султана в его городе. Тот не видел возможности отделаться от своего врага, ибо понимал, что если тот проживет достаточно долго, то рано или поздно уничтожит его. Поэтому он вступил в связь со слугой султана Каира и подкупил его, чтобы тот отравил своего хозяина.

Вот как это было сделано. Слуга, который знал, что каждый день после обеда султан садится играть в шахматы у своего ложа, разбрызгал яд на ковре, где, как ему было известно, сидит хозяин. И так получилось, что, меняя положение тела, султан, сидевший с босыми ногами, обнажил ссадину на стопе. Яд тут же проник в открытую ранку и парализовал половину тела султана. Пока яд добирался до сердца, султан два дня не мог ни пить, ни есть, ни говорить. Так что его воины оставили султана Хомса в покое и доставили своего хозяина обратно в Египет.

Глава 4 ВЫСАДКА В ЕГИПТЕ

1249 год

В самом начале марта по приказу короля всем судам королевской флотилии, всем сеньорам и другим крестоносцам был разослан приказ грузить на борт свежие запасы вина и другой провизии и быть готовыми по слову короля сниматься с места. Как только его величество убедился, что все в должном порядке, он со своей королевой в пятницу перед Днем Святой Троицы поднялись на свой корабль. В субботу, приказав своим вассалам-графам и другим сеньорам следовать за ним прямо в Египет, король Людовик поднял паруса, и остальные корабли выстроились за ним в кильватер. Это было поистине прекрасное зрелище, ибо казалось, что все море, сколько видит глаз, покрыто парусами наших судов. Общее их количество, больших и малых, составляло примерно восемнадцать сотен.

Король бросил якорь у небольшой горы, известной как мыс Лимасол; все остальные корабли расположились вокруг него. Король сошел на берег в День Святой Троицы. После того как мы прослушали мессу, поднялся яростный ветер, который дул через море в направлении Египта. Он гнал корабли с такой силой, что из двух тысяч восьмисот рыцарей, которых король взял с собой в эту экспедицию, осталось не более семисот, которых ураган не разъединил с отрядом и не понес в Акру и другие чужие земли; они долгое время не могли примкнуть к королю.

В Духов день ураган стих. Король и те из нас, кто по велению Божьему остались с ним, немедленно подняли паруса. По пути мы присоединились к князю Морейскому (имеется в виду Ахейское княжество, одно из государств крестоносцев, возникших после разгрома ими в 1204 году Константинополя и Восточной Римской (Византийской) империи – в данном случае на п-ове Пелопоннес (его также называли Морей). – Ред.) и герцогу Бургундскому (который временно находился в стране князя). В следующий четверг король появился перед Дамьеттой, где мы увидели множество воинов султана, построения которых протянулись вдоль берега. Зрелище это ослепляло, потому что войска султана блистали золотом, и там, где на них падало солнце, их оружие ослепительно сверкало. Грохот, который эта армия извлекала из своих барабанов и «сарацинских рогов», было просто невозможно слушать.

Король собрал своих вассалов, дабы узнать, что, по их мнению, следует предпринять. Многие посоветовали подождать, пока к ним не присоединятся остальные, потому что в данный момент нами осталось не более трети всех сил, но король никоим образом не хотел согласиться с этим порядком действий. Причина, которую он изложил им, заключалась в том, что задержка послужит только укреплению боевого духа врага и, что более важно, в Дамiette не было гавани, в которой они могли бы дожидаться подхода остальных своих сил, не опасаясь, что еще одна буря отнесет оставшиеся корабли в другие земли, как это случилось на Святую Троицу.

Было решено, что король высадится на берег в пятницу на неделе после Троицы и вступит в битву с сарацинами, разве что те откажутся сражаться. Его величество приказал Жануде Бомону